

УДК 82.091

Васильев Е.М.

доктор филологических наук, доцент
Ровенский государственный гуманитарный университет
кафедра теории и истории мировой литературы
ул. Пластова, 31, г. Ровно
eugenerapadox1971@gmail.com

**ОДЕССКАЯ ФУТБОЛЬНАЯ МИФОЛОГИЯ В ЛИТЕРАТУРЕ
XX ВЕКА: МИФЫ О ГЕРОЯХ**

Статья посвящена важнейшей для одесского текста футбольной мифологии, ее специфике и проявлению в литературе XX века. Особое внимание уделено функционированию в одесской литературной мифологии мифов о героях (как выдающихся футболистах, так и не менее великих болельщиках, а также одесских зрителях в целом) и мифов, непосредственно связанных с ними: миф о соперничестве (в том числе и внутреннем одесском), миф о сакральном локусе (в данном случае одесском стадионе), идиллический мультикультурный миф (связанный с известным одесским мультикультурализмом).

Ключевые слова: футбол, футбольный миф, Одесский текст, мифы о героях, миф о соперничестве, сакральный локус, мультикультурный миф.

Данное исследование является прямым продолжением нашей статьи «Одесская футбольная мифология в литературе XX века: космогонический и эсхатологический мифы», опубликованной в предыдущей номере «Вестника ОНУ им. И. И. Мечникова». В ней мы обратили внимание на *одесскую футбольную мифологию*, составляющие которой обнаружили у многих выдающихся творцов одесского текста, и попытались соотнести одесские футбольные тексты Юрия Олеши и Валентина Катаева, Ильи Ильфа и Евгения Петрова, Александра Козачинского и Леонида Утесова с традиционной мифологией, в частности изучили космогонический (миф о рождении футбола в Одессе) и эсхатологический миф (артикулирующийся в мотиве заката, гибели одесского футбола во время трагических событий начала XX века). В этой же статье нам бы хотелось рассмотреть функционирование в одесской литературной мифологии мифов о героях (как о выдающихся футболистах, так и не менее великих болельщиках, а также одесских зрителях в целом) и мифов, непосредственно связанных с ними: прежде всего это миф о соперничестве (в том числе и внутреннем одесском), миф о сакральном локусе (в данном случае одесском стадионе) и идиллический мультикультурный миф (связанный с одесским мультикультурализмом).

Самое заметное место в одесской героической футбольной мифологии занимают мифы о выдающихся *одесских футболистах*. Последние становятся объектом мифологизации еще на заре одесского футбола, в самом начале XX века. Леонид Утесов вспоминает: «Некоторые фамилии знаменитых в то время спортсменов навсегда врезались в мою память. Прежде всего это, конечно, великолепный А. П. Злочевский, а также англичанин Бейт. И, конечно, знаменитый Уточкин» [19, 49].

Футболисты Одессы начала XX века предстают и в стихотворении Александра Кранцфельда «Футбол»:

*Здесь все в экстазе, здесь все в гореньи:
«Поддай-ка Джекобс! Урра, Дыхно!..»* [16, 30]

Напомним фрагмент из книги Валентина Катаева «Разбитая жизнь, или Волшебный рог Оберона», в которой упомянуты «знаменитые игроки Джекобс и Бейт. В особенности прославился Бейт изобретенным им ударом пяткой по мячу через голову, так что этот удар получил название «бейт».

«Он дал знаменитого бейта!»

Некоторые мои товарищи даже побывали на футбольном поле англичан, где-то за Малым Фонтаном, и собственными глазами видели, как быстро бегают Джекобс и как громадный, тяжелый Бейт «дает мяча сзади через голову».

Англичанина Джекобса также вспоминает одесский писатель Сергей Бондарин «...румяный англичанин во фланелевом костюме мистер Джекобс из команды одесского Британского атлетического клуба» [3, 529].

Одним из главных героев «зари футбола» был Богемский. Валентин Катаев посвящает ему колоритное описание в книге «Алмазный мой венец». Вспоминая о рядовом гимназическом футбольном матче, он пишет: *«футбольная площадка, лишенная травяного покрова, где в клубах пыли центрфорвард подал мяч на край, умело подхваченный крайним левым. Крайний левый перекинул мяч с одной ноги на другую и ринулся вперед – маленький, коренастый, в серой форменной куртке Ришельевской гимназии, без пояса, нос башимаком, волосы, упавшие на лоб, брюки по колено в пыли, потный, вдохновенный, косо летящий, как яхта на крутом повороте. С поворота он бьет старым, плохо зашнурованным ботинком. Мяч влетает мимо падающего голкипера в ворота. Ворота – два столба с верхней перекладиной, без сетки. Продолжая по инерции мчаться вперед, маленький ришельевец победоносно смотрит на зрителей и кричит на всю площадку, хлопая в ладоши самому себе:*

– Браво, я!

(Вроде Пушкина, закончившего «Бориса Годунова». Ай да Пушкин, ай да сукин сын!)»

Именно этот «тощий, золотушного вида ришельевец в пенсне на малень-

ком носике», будущая мировая знаменитость, центрфорвард сборной команды России, как сказали бы теперь – «нападающий века», «суперстар» мирового футбола, Богемский. Но тогда он был лишь старшеклассником и, надо сказать, прескверным учеником с порочной улыбочкой на малокровном лице.

Его имя до сих пор легенда футбола» [12, 9 – 10].

Несколько схожий взгляд на Богемского содержится и в автобиографической книге Юрия Олеши. То же удивление «негероической» внешности футболиста, которая в его изображении, а особенно в катаевском скорее демифологизирует героя, но безусловно взгляд Олеши полон явного восхищения, а вместе с этим – поэтизации, героизации: *«Самое удивительное – это всегда меня удивляет, когда я вижу Богемского или о нем думаю, – это то, что он не смуглый, не твердолицый, а наоборот, скорее рыхловатой наружности, во всяком случае он розовый, с кольцами желтоватых волос на лбу, с трудно замечаемыми глазами. Иногда на них даже блестят два кружочка пенсне! И подумать только: этот человек с неспортсменской наружностью – такой замечательный спортсмен! Уже помимо того, что он чемпион бега на сто метров, чемпион прыжков в высоту и прыжков с шестом, он еще на футбольном поле совершает то, что сделалось легендой. И не только в Одессе – в Петербурге, в Швеции, в Норвегии! Во-первых, – бег, во-вторых, – удар, в-третьих, – умение водить... Такой игры я впоследствии не видел. Я не говорю о качестве, о результативности – я говорю о стиле. Это был, говоря парадоксально, не бегущий форвард, а стелющийся... Богемский бежал – лежа» [17].*

Традиция к дегероизации героев одесского футбола сохраняется и в современной литературе. Наиболее яркий пример – монолог Жванецкого-Карцева. Обращаясь к юному условному собеседнику («пацан»), герой Карцева вспоминает великих одесских игроков. В его монологе фигурируют имена, фамилии и прозвища реальных и в то же время легендарных еще при жизни футболистов Одессы: Фурс, Хижняков, Дубина-Двоенков, Манечка. Сам Карцев впоследствии комментировал совершенно, казалось бы, фантастические реалии исполняемого им монолога, например о том, что в Одессе играл единственный в мире глухонемой: *«В моем монологе есть еще воспоминание о нападающем Журавском, играл в Одессе такой глухонемой в "Черноморце". И вот я рассказываю, какой это был потрясающий игрок: каждые пять минут он забивал свой гол. Потому что не слышал судейского свистка. Все слышали и останавливались, а он – нет. И забивал... Был еще знаменитый футболист Манечка (это кличка, фамилии не помню). Он был малюсенький, примерно такой же, как и я, и почему-то всю игру не вылезал из офсайда. И пошла в Одессе такая шутка, что Манечка написал книгу под названием "25 лет в офсайде"¹. ... Или взять*

¹ По другому варианту, содержащемуся в другом тексте Карцева, Манечка написал книгу «Двадцать лет в офсайде и десять лет в запасе» — так о нем шутили! <http://odesskiy.com/futbolnaya-odessa/roman-kartsev-futbol-v-odesse.html>

одессита Котю Фурса. Он обладал просто сумасшедшим рывком и не уходил без гола. Вся Одесса перед игрой не спала, а потом шла на него смотреть. Он играл рядом с Двоенковым, огромным сибиряком. Если он подходил к воротам и бил с правой – все, вратарю крышка. Никакой «воротчик» не мог удержать мяч, удар был сумасшедший. Так они и играли – Котя маленький такой, а Двоенков – здоровый, как медведь» [8].

Тот же Карцев вспоминает (правда не в монологе, а в одном из интервью) еще одного легендарного одесского игрока послевоенной поры (упомянутого и Утесовым): «кумиром футбольной детворы был, конечно, Злочевский. О нем ходило немало легенд, например, что на левой ноге у него татуировка: «Не бить! Смертельно!» [8]

Как видим, одесский футбольный миф (в том числе о героях) наполнен специфическим для одесской литературы в целом **юмором**, по большей части теплым. Ирония снимает мифотворческий пафос, который тем не менее встречается и в чистом виде.

Так, например, в одесском футбольном тексте и сама игра, и игроки соотносятся с **древними греками и римлянами**. Например, в стихотворении 1913 г. А. Барановский любит «отроками», играющими в футбол, сопоставляя их с римскими атлетами:

*Так отроки милы,
Когда в пыли
Под зноем
Несутся роем
И мчит, как конь,
Их молодой огонь!
Забыв и «Ять» «Колы» и «Пять»,
Восторженно они сияют,
Пред зрителем мелькают
То сине-белым,
То ярко-красным
Одежды цветом...
Тогда приветом Дальним Рима
Их бега кажется картина... [16, 29]*

Кранцфельд в своем стихотворении того же года приравнивает игроков к грекам:

*Вся в бирюзовой оправе зелень.
В прозрачный купол уходит мяч.
Над мягким полем, где ожил эллин,
К мячу так близко летает грач [16, 30].*

И даже иронический текст о футболе М. Жванецкого содержит отсылку к античной мифологии: «*Ну, что, скоро сезон, побежим на стадион. Мы, как древние греки, черпаем силу с поля*» [5].

Таким образом одесская футбольная мифология зачастую легко и органично вписывается в античную.

Для мифологии Одессы характерно и то, что героями являются не только футболисты, но и *зрители*. В стихотворении 1913 г. «Футбол» одессит Александр Кранцфельд стереоскопично изображает и тех, и других (в поэзии последующих лет о футболе это станет правилом):

*Тела упруги, движенья быстры,
В порывах мощных поет весна.
И каждый возглас, как будто выстрел.
Толпа трепещет, толпа пьяна <...>*

*Толпа рокошет, залита солнцем,
Звенят удары могучих тел.
Улыбки женщин горят червонцем
Тому, кто молод, красив и смел... [16, 29–30]*

В особенности мифологизируются в одесском футбольном тексте знаменитые одесские *болельщики*. «Кто сегодня помнит великих болельщиков? Юру Луну, который знал о спорте все, безногого чистильщика обуви у кинотеатра им. Горького Ваню Воробьева, участника съемок на лестнице в фильме «Броненосец Потемкин», короля болельщиков — Исаака Гроссмана» [4].

Действительно, Гроссман занимает наиболее почетное место в пантеоне одесских болельщиков: «О, это был великий одесский болельщик, – с восхищением говорит о нем Роман Карцев, изображающий Гроссмана и в своем монологе. – Нет, даже не болельщик, не фанат — он был знаток! Ходили о нем легенды. Говорили, что до войны он возил команду за свой счет. Маленький, толстенький, со слезящимися глазами... Он говорил: «Я уже дал установку на игру, объявил состав», — и, конечно, когда команда выходила на поле, все было наоборот, но он это объяснял хитростью тренера. У него было постоянное место на все матчи. И когда Котя Фурс обходил Рябова из московского «Динамо» и забивал Яшину гол, Гроссман вскакивал на скамейку и кричал: «Котя, моя семья признала тебя лучшим игроком мира!» [9].

Вспоминают реакцию Гроссмана на красивую игру «Черноморца»: «Проверьте у них паспорта, это переодетые бразильцы». А когда на собрании болельщиков им пытались внушить, что не надо кричать и свистеть... Гроссман попросил слова: «Как я могу не кричать, когда мы ведем 1:0, Котя уже забил гол и больше забивать не будет, а до конца игры 80 минут? Откуда слово «болельщик»? — у него болит, поэтому он и кричит» [4].

Мифологизации одесских болельщиков не произошло бы без мифа о *футбольной Одессе в целом*, о ее необычайной футбольной атмосфере, истинных, хотя и безвозвратно ушедших в прошлое знатоках футбола. «Для меня футбол начался после войны, в сорок шестом — сорок седьмом годах. Тогда играли во всех дворах, парках, на заброшенных стадионах. Крики, драки, ругань, разбитые окна, — но это позже, когда появились кирзовые мячи, которые калечили ноги, а если попадали в голову — отбивали мозги. А вначале играли тряпочными мячами. Набивали в чулок тряпки или опилки. Играли часами! По восемь — десять часов подряд. Затем у крана во дворе образовывалась очередь, долго пили воду, живот надувался, как пузырь, на лице пот, грязь — и так до следующего дня» [9]. Эти воспоминания принадлежат Роману Карцеву. Он же описывает легендарное место собраний одесских болельщиков – Соборную площадь. «Медленно, не спеша, мы приходили на Соборную площадь, где собирались фанаты из фанатов. Старики, дети, женщины, семечки, шутки, напряжение, ожидание... Споры были без ожесточения. И, когда я сейчас смотрю футбол и вижу этих фанатов — орущих, дерущихся, организованных, в крови, в одинаковых шарфах, может быть, я не прав, но, по мне, это не фанаты — это фанатики, они ничего не смыслят в футболе, они пришли поорать. Выпустить пар. Так сиди дома и выпускай! Настоящий болельщик молчалив. У него все внутри. Он не стучит в барабан. Он не красит волосы под цвет. Он любит футбол! Он его понимает» [9].

В другом своем тексте Карцев также ностальгически вспоминает старую Одессу, которая полностью жила футболом, и футбольных знатоков, собиравшихся на Соборной площади: «Футбол в городе – это было все. Битком набитые трибуны, семечки, креветки, – рачками они у нас назывались. Набивали полные карманы семечек, и рука у каждого только и ходила – туда-сюда, вниз-вверх. На Соборной площади с утра собирались фанаты, обсуждали составы команд, достоинства и недостатки игроков. Это было жутко интересно! Туда можно было ходить и записывать этот одесский словесный колорит. Бог мой, как они тогда ругались!.. В спектакле «Моя Одесса» у меня есть монолог футболиста с Соборной площади. Сейчас в Одессе все уже не так. Нет толпы. Есть группка людей – «пикейных жилетов», которые болтают больше «за жизнь»: о долларах, о ценах на квартиры, черт знает о чем...» [9].

Футбольным болельщикам, «ревнителям футбола», посвящен фельетон И. Ильфа и Е. Петрова «Любители футбола» (1931). И хотя в нем предстают приметы Москвы, где уже много лет проживали соавторы (стадион «Динамо», Страстная площадь, Тверская улица и др.), не исключено, что и одесские футбольные впечатления их детства и юности также отобразились в этом тексте. В ряде футбольных зарисовок Ильфа и Петрова чувствуется южный одесский колорит: «*Положение обыкновенных граждан в такой день* (день игры – Е.В.) ужасно. Все пути сообщения заняты любителями. Размахивая руками и громко делая догадки насчет предстоящей игры, они захватывают вагоны,

мостовые, тротуары, окружают одиночные такси и с молящими лицами просят шофера отвезти их на стадион, просят как нищие, со слезами на глазах» [7, 513].

В мифологию футбольной Одессы входит и *миф о стадионе*, некоем сакральном локусе, центре, храме игры. 18 мая 1936 года состоялось торжественное открытие «Стадиона у моря», на котором присутствовали Первый Секретарь ЦК Компартии Украины Косиор (вскоре расстрелянный) и Первый Секретарь Комсомола Украины Андреев. Юрий Олеша написал по этому случаю статью «Стадион в Одессе». По словам нидерландского исследователя мифа Одессы Яна Паула Хинрика, написана она «очень шаблонно» и восхваляет «социалистическое строительство» [21, 164]. Однако, несмотря на это, в тексте Олеша нельзя не увидеть и явные черты мифологизации официального события и сакрализации стадиона: *«Этот стадион так похож на мечту – и вместе с тем так реален. Тридцать пять тысяч мест. Его выстроили трудящиеся Одессы на том месте, где были ямы, поросшие бурьяном и куриной слепотой. Этим видом можно любоваться часами. В сознании рождается чувство эпоха. Говоришь себе: это уже есть, существует, длится. Существует государство, страна социализма, наша родина, ее стиль, ее красота, ее повседневность, ее великолепные реальности» [18, 352].*

Любопытно, что с открытием одесского стадиона связан и очередной миф о «короле болельщиков»: «Гроссман прийти не смог — за день до этого его забрали в НКВД. Вернулся домой поздно вечером чернее тучи — пришлось дать расписку с обязательством не идти на стадион. Компетентные органы не могли допустить, чтобы он своими «штуками» отвлекал 22 тысячи советских людей, которые, конечно же, мечтают смотреть на т. Косиора и т. Андреева, а не на какого-то там Гроссмана» [4].

То, что вся Одесса жила футболом, подтверждают и непосредственные газетные отклики. В 1922 году «Известия спорта» писали: «Спортивная жизнь Одессы, никогда не отличавшаяся разнообразием, не испытывает особого подъема и теперь. По инерции продолжается лишь жизнь футбольных полей — единственных интересующих спортивную и неспортивную одесскую публику» [1]. В это же время, в десятилетие утверждения популярности футбола в Одессе, в публикации в «Красном спорте» отмечалось: «Футбольный мир Одессы в грубости и дикости никому не уступит. Но положение еще осложняется тем, что футбольная «публика» в Одессе, на местном жаргоне «болельщики», чрезвычайно патриотична, темпераментна и в своем азарте готова буквально на все» [1]. Художественным свидетельством жарких баталий не только на поле, но и на одесском стадионе является фрагмент рассказа Катаева «Отче наш» (1946). В нем описано, как герои посетили в Одессе футбольный матч, окончившийся победой одесситов над харьковчанами: *«Боже мой, что делалось на этом громадном, новом стадионе над морем! Крики, вопли, драка, пыль столбом!» [10, 439].*

В одесской футбольной мифологии безусловно присутствует и *миф о соперниках*. Характерно в этом смысле стихотворение Эдуарда Багрицкого «Футбол» (1923):

*Осенний ветер несетя в лица,
Шумят кусты, гудит ковыль,
И взбудораженная пыль
Под бегом легких ног клубится.
Там юноша несетя вскачь,
И ветер кудри развеивает, —
Он воздухом набухший мяч
Ногой уверенной толкает [1].*

Авторы исследования о футболе в советской и эмигрантской поэзии 1920-х годов А. Акмальдинова, О. Лекманов и М. Свердлов именуют этот поэтический текст Багрицкого «пропагандистской футбольной одой» [1]. Ведь начиная с динамичного изображения футбольного матча, поэт экстраполирует спортивную баталию на возможную политическую. Игра со спортивным соперником, когда вратарь отчаянно защищает свои ворота, наталкивает поэта на размышление о столкновении с реальным врагом:

*Не так ли мы стоим упорно
И защищаем ворота, —
Клубится сумрак ночи черной
И наползает темнота.*

*И дикая гогочет стая
Врагов, несущихся вразброд, —
И мяч, звеня и завывая,
То полетит, то упадет [1].*

И вот уже не спортивные соперники, а «враги несутся в поле диком», «*Но пенясь мощью неумейной, Но устремив глаза вперед, — Неколебимой и огромной Россия встала у ворот*» [1]. Завершаются эти поначалу чисто футбольные, а затем идеологически выверенные строки с самим же лирическим героем сконструированным образом врага горячей клятвой:

*Пусть мы изнемогли в работе,
Пусть ночь глядит из-за угла, —
Вы никогда нам не вобьете,
Враги, ни одного гола [1].*

К счастью, чаще всего в одесских футбольных текстах среди традиционных и «главных соперников» (по словам Романа Карцева) мы видим не вымышленных классовых и прочих врагов, а соседей – футболистов из Николаева и Кишинева. Важным соперником Одессы предстает Киев – прежде всего по той причине, что главная украинская команда «Динамо» приглашала к себе наиболее талантливых одесских игроков. «А скольких игроков она (Одесса – Е.В.) дала Киеву!..» – говорит Карцев. Среди них можно вспомнить хотя бы Валерия Лобановского и Леонида Буряка. Отметим, что здесь можно провести параллель с одесским мифом об эмиграции, в особенности связанный с литературной эмиграцией из родного города целой блестящей плеяды писателей-одесситов в 1920-е годы (Катаев, Олеша, Бабель, Багрицкий, Ильф, Петров, Инбер, Бондарин и др.).

При этом Киев в одесском футбольном мифе всегда находится на более высоком уровне, чем местные команды. Характерным являются пассажи из монолога Жванецкого-Карцева: «Когда они (одесситы – Е.В.) *почему-то* (выделено нами – Е.В.) выиграли у Киева, у Гроссмана не выдержали нервы». В этом же тексте исключительная победа полубогов над богами воспринимается как важнейшая точка отсчета: «Когда Одесса впервые выиграла у Киева, у меня родился ребенок». И эта разница в уровнях позволяла одесситам болеть и за киевское «Динамо»: «Вся Одесса болела за киевское «Динамо». Конечно, после «Пищевика» – так называлась тогда одесская команда», – вспоминает Карцев [9]. Он же свидетельствует, что «все время болел за две команды – Киевское "Динамо" и одесский "Пищевик"» [8].

Не менее интересен и одесский *миф о внутреннем соперничестве, своеобразная война старых и новых богов*. «Кто сегодня поверит, что в 1959-1961 годах борьба между «Черноморцем» под руководством Анатолия Зубрицкого и «СКА» Сергея Шапошникова настолько захватила Одессу, включая людей, никогда не ходивших на стадион, что он оказался разделенным на два лагеря?» [4]. Это же подтверждают и яркие воспоминания Романа Карцева: «Была в моем городе и еще одна сильная команда – ОДО, потом СКА – «мобутовцы», как их называли поклонники «Черноморца». Мобуту был известен тогда как враг конголезского народа. А болельщики ОДО называли «Черноморец» «утопленником». Ох, какая эта была принципиальная борьба!» [8]. В современной терминологии это соперничество именуется одесским футбольным дерби. А первый матч между Черноморцем и СКА состоялся 3 июня 1959 г. и завершился победой «старых богов» (единственный мяч тогда забил легендарный Константин Фурс).

С культурным и религиозным плюрализмом и толерантностью одесского текста в целом связан и *миф о мультикультурализме одесского футбола*. Анатолий Контуш приводит показательную кричалку фанатов «Черноморца»: «И еврей, и финн, и горец очень любят «Черноморец!»» [15]. Он же вспоминает одесского футболиста Виктора Ройтмана: «... в старшее время у нас тоже были

мастера устроить инфаркт половине стадиона. Вот, например, Витя Ройтман. Вы помните Витю Ройтмана? Это же легенда одесского футбола! Он играл за «Пищевик» до шестидесяти второго года... Конечно, еврейский футболист – это такое же счастье в доме, как и русский ребе. Но зато у Вити был сумасшедший удар, которым он мог попасть куда угодно, но только не туда, куда надо» [15].

Михаил Жванецкий в своем футбольном рассказе «Обиженные Родиной» приравнивает, а тем самым сближает разные народы в их футбольных неудачах: «Есть два братских народа – русские и евреи, объединенные одним горем, у них футбол не идет. Причем, как показала практика, сколько ни плати – не идет» [6]. В целом же можно констатировать, что футбол в Одессе больше, чем футбол. «Мы думали, что это игра. Это и есть игра, если бы не было сборных стран. Это разновидность войны...» [6]. «Футбол – это больше чем игра. Футбол – это там и тут. И страна с футболом, экономикой и культурой поднимется вместе» [6].

Думается, тема футбольной мифологии в литературе имеет немалые научные перспективы. Безусловно заслуживают внимания и иные грани одесской футбольной мифологии, пока еще даже не намеченные в двух наших статьях. А наряду с одесским текстом стоило бы исследовать и сопоставить различные, возможно и отсутствующие в одесском варианте мифы других футбольных городов Украины (например, Киева и Донецка, Львова и Харькова, Днепра и Запорожья, Луганска и Ровно), а в более далекой перспективе – и других футбольных мифологий мира.

Список использованной литературы

1. Акмальдинова А., Лекманов О., Свердлов М. *Советская и эмигрантская поэзия 1920-х годов о футболе* // Новое литературное обозрение, 2015, № 3 // http://magazines.russ.ru/nlo/2015/3/11a.html#_ftn63
2. Бондарин С. *На берегах и в море*. Повести. Рассказы. Записки, М.: Сов. писатель, 1981.
3. Брамбилла В. *Исаак Гроссман – признанный король болельщиков Одессы* // <http://odesskiy.com/futbolnaya-odessa/isaak-grossman-priznannyj-korol-bolelschikov-odessa.html>
4. Жванецкий М. *Болеем, болеем* // <http://odesskiy.com/zhvanetskiy-tom-2/boleem-boleem.html>
5. Жванецкий М. *Обиженные Родиной* // http://www.jvanetsky.ru/data/text/t0/objennye_rodinoy/
6. Ильф И., Петров Е. *Собрание сочинений в пяти томах. Т. 2*. М.: Художественная литература, 1961.
7. Карцев Р. *Футбол – моя первая любовь!* // <http://odesskiy.com/futbolnaya-odessa/roman-kartsev-futbol-moja-pervaja-ljubov.html>
8. Карцев Р. *Футбол в Одессе* // <http://odesskiy.com/futbolnaya-odessa/roman-kartsev-futbol-v-odessa.html>
9. Катаев В. *Собрание сочинений в 10 т. Т.8*, М.: Художественная литература, 1985.
10. Кошгун А. *«Легенды одесского футбола», или Спор одесских фанатов* // <http://odesskiy.com/futbolnaya-odessa/legendy-odesskogo-futbola-ili-spor-odesskih-fanатов.html>
11. Лекманов О., Свердлов М., Акмальдинова А. *«Ликует форвард на бегу...» Футбол в русской и советской поэзии 1910–1950 годов*. М.: Издательский дом НИУ ВШЭ, 2016.
12. Олеша Ю. *Книга прощания*, М.: Вагриус, 1999 // <https://www.e-reading.club/book.php?book=1031608>

13. Олеша Ю. *Повести и рассказы*, М.: Художественная литература, 1965.
14. Утесов Л. *Спасибо, сердце!* Воспоминания, встречи, раздумья, М.: ВТО, 1976.
15. Хинрик Ян Паул. *Миф Одессы*. Очерки, Одесса: Optimum, 2012.

Васильєв Є. М.

доктор філологічних наук, доцент
Рівненський державний гуманітарний університет
кафедра теорії та історії світової літератури
вул. Пластова, 31, м. Рівне
eugeneparadox1971@gmail.com

**ОДЕСЬКА ФУТБОЛЬНА МІФОЛОГІЯ В ЛІТЕРАТУРІ
XX СТОРІЧЧЯ: МІФИ ПРО ГЕРОЇВ**

Статтю присвячено важливій для одеського тексту футбольній міфології, її специфіці та прояву в літературі XX століття. Особливу увагу приділено функціонуванню міфів про героїв (як видатним футболістам, так і не менш визначним вболівальникам, а також одеським глядачам загалом) і міфів, що безпосередньо пов'язані з ними: міф про суперництво (в тому числі й внутрішнє одеське), міф про сакральний локус (одеський стадіон), іділічний мультикультурний міф (пов'язаний з одеським мультикультуралізмом).

Ключові слова: футбол, Одеса, футбольний міф, Одеський текст, міфи про героїв, міф про суперництво, сакральний локус, мультикультурний міф.

Vasyliiev Ye. M.

Rivne State University of Humanities
Department of Theory and History of World Literature
eugeneparadox1971@gmail.com

**ODESSA FOOTBALL MYTH IN XX CENTURY LITERATURE:
MYTHS ABOUT HEROES**

The article is devoted to the functioning of the Odessa football myth in the literature of the last century. Numerous texts by such Odessa authors as Olesha, Kataev, Utesov, Ilf and Petrov, Bagritsky, Zhvanetsky, Kartsev and others serve as the material. A great place in Odessa football mythology is occupied by myths about heroes. First of all, these are outstanding Odessa footballers. Odessa football myth is filled with humor that is specific to Odessa literature in general, mostly warm. The irony removes the myth-making pathos, which nevertheless occurs in its pure form. For example, the game itself and the players are related to the ancient Greeks and Romans. For the Odessa football mythology is characterized by the fact that the heroes are not only football players, but also the audience. Especially the great Odessa fans (such

as Isaac Grossman) are mythologized in the Odessa football text. Mythologization of Odessa fans would not have happened without the myth of football in Odessa as a whole, about its extraordinary football atmosphere, true, though irrevocably past football experts.

The myth of the stadium is also included in the mythology of football in Odessa. It also contains the myth of rivals. The Odessa myth of internal rivalry is also interesting, a kind of war between old and new gods.

The myth of multiculturalism of Odessa football is also connected with cultural and religious pluralism and tolerance of the Odessa text as a whole.

Key words: *football, football myth, the Odessa text, myths about heroes, multicultural myth.*

References

1. Akmal'dinova A., Lekmanov O., Sverdlov M. (2015), Sovetskaya i emigrantskaya poeziya 1920-h godov o futbole [1920s Soviet and immigrant poetry about football], Available at: Novoe literaturnoe obozrenie, 2015, № 3 // http://magazines.russ.ru/nlo/2015/3/11a.html#_ftn63 [in Russian].
2. Bondarin S. (1981), Na beregah i v more [On the shores and in the sea], M.: Sov. pisatel [in Russian].
3. Brambilla V. Isaak Grossman – priznannyj korol bolelshikov Odessy [Isaac Grossman – the recognized king of the fans in Odessa], Available at: <http://odesskiy.com/futbolnaya-odessa/isaak-grossman-priznannyj-korol-bolelshikov-odessy.html> [in Russian].
4. Zhvanetskiy M. Boleem, boleem [We are fans], Available at: <http://odesskiy.com/zhvanetskiy-tom-2/boleem-boleem.html> [in Russian].
5. Zhvanetskiy M. Obizhennyie Rodinoy [Offended by the motherland], Available at: http://www.jvanetsky.ru/data/text/t0/objjennye_rodinoy/ [in Russian].
6. Ilf I., Petrov E. (1961) Sobranie sochineniy v 5 tomah [Collected works in 5 vol.], T. 2. M.: Hudozhestvennaya literatura, [in Russian].
7. Karcev R. Futbol – moya pervaya lyubov! [Football is my first love], Available at: <http://odesskiy.com/futbolnaya-odessa/roman-kartsev-futbol-moja-pervaja-ljubov.html> [in Russian].
8. Karcev R. Futbol v Odesse [Football in Odessa], Available at: <http://odesskiy.com/futbolnaya-odessa/roman-kartsev-futbol-v-odesse.html> [in Russian].
9. Kataev V. (1985), Sobranie sochineniy v 10 t. [Collected works in 10 vol.] T.8, M.: Hudozhestvennaya literatura, [in Russian].
10. Koshtun A. «Legendy odesskogo futbola», ili Spor odesskih fanatov [“Legends of Odessa football”, or Dispute of Odessa fans] Available at: // <http://odesskiy.com/futbolnaya-odessa/legendy-odesskogo-futbola-ili-spor-odesskih-fanatov.html> [in Russian].
11. Lekmanov O., Sverdlov M., Ahmal'dinova A. (2016), «Likuet forward na begu...» Futbol v russoj i sovetskoj poezii 1910–1950 godov [“Forward rejoices on the run...” Football in Russian and Soviet poetry of the 1910-1950s], M.: Izdatelskij dom NIU VShE [in Russian].
12. Olesha Yu. Kniga proshchaniya [Book of Farewell], Available at: <https://www.e-reading.club/book.php?book=1031608> [in Russian].
13. Olesha Yu. (1965), Povesti i rasskazy [Novels and Short stories], M.: Hudozhestvennaya literatura [in Russian].
14. Utesov L. (1976), Spasibo, serdtse! [Thank you, my Heart!], M.: VTO, 1976 [in Russian].
15. Hinrik Yan Paul (2012), Mif Odessy [Odessa Myth], Odessa:Optimum [in Russian].

Статтю подано до редколегії 13 березня 2020 р.